

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81-119
DOI 10.17223/18137083/64/26

Л. И. Горбунова

Иркутский государственный университет

Рецензия на книгу:

**Сковородников А. П. Экология русского языка: Моногр.
Красноярск: Изд-во Сибир. федер. ун-та, 2016. 388 с.**

Рассматривается содержание монографии, посвященной проблемам экологии русского языка. Отмечается актуальность рассматриваемых вопросов, высокий философский и методологический уровень осмысления проблем состояния и развития языка. Высоко оценивается установка автора на разграничение смежных теоретических понятий, определение предметной области эколингвистики. Важнейшей для монографии признается мысль о соотношении языковых, ментальных и социокультурных факторов, рассмотренных в экологическом аспекте. Интересной представляется часть, в которой автор анализирует новые факты и явления современного русского языка и на основе собственных исследований и многолетнего опыта преподавания делает выводы о функционировании языка. Монография оценивается как значимый, актуальный научный труд обобщающе-методологического характера, в котором подытоживается современное состояние проблем экологии языка и намечаются научные перспективы.

Ключевые слова: экологическая лингвистика, русский язык, экология языка, экология речи, культура речи, языковая картина мира, языковое сознание.

Вопросы эколингвистики в последнее время все больше обращают на себя внимание научного сообщества. Актуальность их обусловлена целым рядом разнородных, но взаимодействующих факторов, к важнейшим из которых следует отнести существенные изменения в русском языке (особенно в его лексической системе), происходящие на наших глазах. Эти изменения получают в науке и социуме разнообразные трактовки, что чрезвычайно актуализирует необходимость в профессиональной квалификации новых фактов и явлений языка. Еще один важнейший аспект остроты проблем эколингвистики проявляется в существенных социально-этических изменениях, обнаруживающихся в перестройке основополагающих жизненных установок личности и общества. Эти изменения закономерно

Горбунова Людмила Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета (ул. Ленина, 8, Иркутск, 664000, Россия; ludgorbunova@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 3
© Л. И. Горбунова, рец., 2018

отображаются языком и подчас трактуются как лингвистические по своей природе. Новые ориентиры в образовании, получившие количественную оценку в виде баллов ЕГЭ, также обостряют в восприятии социума проблемы владения языком, его использования в речи. Следует отметить и внутрilingвистический фактор актуальности: вопросы эколингвистики поставлены достаточно давно – в зарубежной науке еще в 70-е гг. XX в., в отечественном языкознании – с 80-х гг. XX в. Таким образом, уже имеется обширная литература, в которой очерчены теоретические позиции, основной круг проблем и терминов. Как представляется, наступило время систематизации главных установок и разграничения содержания основополагающих понятий.

Монография А. П. Сковородникова «Экология русского языка», вышедшая в издательстве Сибирского федерального университета в 2016 г., является такого рода исследованием. Основные задачи книги, сформулированные автором в предисловии, позволяют отнести монографию к трудам обобщающего характера, имеющим прочную эмпирическую базу: «...показать остроту общественного заказа на лингвоэкологические исследования и соответствующую социальную практику; сформировать адекватное этому заказу определение лингвоэкологии как особого междисциплинарного научного направления... охарактеризовать в общих чертах его предметную область» (с. 6).

Неоднозначный статус лингвоэкологии в науке (раздел лингвистики, междисциплинарная научная отрасль, направление языковой политики) обусловил обращение автора к философским трудам, которые объясняют суть изучаемого подхода к языку и являются методологическими основами лингвоэкологии.

Аргументированность включения в объект лингвоэкологии не только проблем сохранения и защиты языка, но и его совершенствования и развития обосновывается в монографии философскими установками М. Хайдеггера, С. Н. Булгакова, Н. Ф. Федорова на то, что для существования человека равно необходимы сохранение и возрастание. Соотнося предметные области социальной и лингвистической экологии, А. П. Сковородников считает, что и в применении к языку справедлива ориентация на сохранение, восстановление, совершенствование языка и защиту человека от негативного влияния языковой ситуации как среды обитания.

Одной из существеннейших философских отсылок, на наш взгляд, является включение в компетенцию лингвоэкологии языкового сознания. Методологическая позиция автора, состоящая в том, что язык вызывается мышлением и обусловлен им, а развитие сознания происходит в языке и благодаря языку, дает возможность обозначить для эколингвистики такой вектор развития, который не позволит скатиться в вульгаризацию проблем, апокалиптичность в истолковании языковой ситуации и простую назидательность, наблюдаемую, к сожалению, в большом количестве публицистических и научных изданий, объектом изучения в которых является состояние современного русского языка.

Однако эта часть монографии инициирует и важнейший дискуссионный момент, связанный со следующей формулировкой: «экология языка исследует факты и процессы, негативно или позитивно влияющие на состояние и развитие языка как знаковой системы» (с. 18). Автор совершенно справедливо и в полном соответствии с изложенными выше философскими постулатами утверждает, что «травма языку может быть нанесена только в том случае, если травмировано сознание народа» (с. 22), что национальное сознание, менталитет и есть факторы, определяющие состояние языка. А далее точно в логике идущего рассуждения перед лингвоэкологией ставится задача не только сбережения национального языка, но и развития национального языкового сознания, национальной языковой картины мира. Не вдаваясь в дискуссию о том, что такое «национальное языковое сознание», рассмотрим достаточно устоявшееся и общепринятое понятие о язы-

ковой картине мира, которая уже традиционно трактуется как производное от национальных менталитетов. Следовательно, чтобы сберечь и развивать языковую картину мира, необходимо воздействовать на менталитет, сберегая и развивая его. Может ли это быть включено в предметную область лингвистической дисциплины?

Дальнейшая логика рассуждений автора укрепляет нас в сделанном предположении о том, что предмет лингвоэкологии понимается в монографии предельно широко: «...системные изменения в языке происходят под влиянием изменений в речи... а состояние речи, в свою очередь, зависит от состояния творящего эту речь социума» (с. 29). Констатация факта угасания основного творца русского языка – русского народа – закономерно приводит безупречные с логической точки зрения рассуждения автора к заключению: лингвоэкологические исследования «могут и должны послужить базой для формирования научно обоснованной языковой и национальной политики» (с. 30). Вряд ли можно оспорить данное утверждение. В результате формируется совершенно справедливый вывод о том, что связь эколингвистики и общественного сознания состоит в том, что лингвоэкология проводит мониторинг сознания социума через анализ речевой практики говорящих. Но вот вопрос о том, может ли лингвистическая дисциплина воздействовать на важнейший фактор, определяющий функционирование языка, – национальное самосознание, – все-таки нуждается в уточнении.

Вторая, не менее значимая часть монографии посвящена анализу языкового материала. Здесь рассматриваются языковые явления, квалифицированные как болевые участки речи/языка. Как представляется, в этой части книги А. П. Сковородников – исследователь языковой системы, теоретик – уступил место просветителю, борцу за сохранение тех богатств, которые накоплены русским языком как знаковой системой, способной отразить сложные духовно-нравственные понятия, тонкие нюансы смыслов. Сожалея вместе с автором об утрате актуальности семантически ценными словами и фразеологизмами, о перемещении значительного количества единиц языка в пассивный фонд, считаем возможным еще больше заострить проблему.

На наш взгляд, многие явления, наблюдаемые в функционировании современного русского языка, невозможно оценивать с позиций состояния языковой системы. Как известно, язык отражает сознание языкового коллектива и всегда способен обслужить его потребности. Таким образом, он является зеркалом сознания и социальных потребностей. Поэтому трудно не согласиться с теоретической установкой А. П. Сковородникова: «Духовная деградация человека, то есть утрата духовных ценностей, влечет за собой и деградацию так называемой языковой личности» (с. 35). Но абзацем ниже, говоря о забвении слов *кротость*, *умиротворение*, *сердечность*, автор делает вывод, в котором прямо противоположно выстраивает причинно-следственные связи: «...если уходят слова, то уходят и выражаемые ими понятия, а значит, “сжеживается” и этическое сознание тех, для кого эти слова перестали существовать» (Там же). Как представляется, в этом споре более прав автор-исследователь, считающий, что утрата знаков языка сигнализирует о том, что общество не нуждается в этих знаках из-за исчезновения соответствующих смыслов, неактуальности соответствующих явлений и понятий, потери соответствующих концептов. Является ли воздействие на эту ситуацию сферой функционирования лингвистики, – этот вопрос, как кажется, остается в работе нерешенным.

В монографии подкупает полемический азарт автора, который сочетается с трезвостью опытного исследователя. А. П. Сковородников весьма взвешенно оценивает такие явления, как внешние заимствования, жаргонизацию, тонко анализирует огромное количество современных текстов, новых единиц с позиций их экологичности/неэкологичности и соответствия критериями креативности. Выде-

ленные и описанные критерии лингвокреативности создают теоретическую базу для формирования отношения к различным новшествам, в частности к такому широко обсуждаемому в обществе вопросу, как заимствования.

В последней части монографии предлагается выборка существующих терминов лингвоэкологии с указанием их авторства и перечень потенциальных лингво-экологических терминов, созданных на базе биоэкологических прототипов. Первые позволяют оценить проблематику, которая уже обсуждается в данной дисциплине. Вторые намечают перспективы развития, те проблемы, которые, возможно, только еще предстоит осознать широкому кругу исследователей.

L. I. Gorbunova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, ludgorbunova@mail.ru

Book review:

**Skovorodnikov A. P. Ecology of the Russian Language: A Monogr.
Krasnoyarsk, SFU Publ., 2016, 388 p.**

The review states that the most important scientific problems associated with the ecology of language are considered in the monograph. Also, the relevance of the issues studied by the author is noted. The problems of current state and development of the language are understood at a high philosophical and methodological level. The fact that the author differentiates adjacent theoretical concepts of «language ecology», «speech ecology», «speech culture» is highly appreciated in the review. Of significance for modern science is that A. P. Skovorodnikov defines the object and the subject of ecolinguistics and names the main problems of the current state of the Russian language.

The most important in the monograph is the idea of the correlation of linguistic, mental and socio-cultural factors considered in the ecological aspect. It is noted that the author is not entirely consistent in considering this issue. The reviewer agrees that language is the result of thinking and is conditioned by it, and the development of consciousness occurs in and through the language. However, the reviewer believes that A. P. Skovorodnikov defines too widely the subject of linguistic ecology as a scientific discipline, by stating that linguistics can only monitor public consciousness, but not influence it. The changes in the minds of native speakers are possible due to the policy aimed at preserving and developing the fundamental socio-cultural values reflected by the units of the Russian language. It is the loss of moral concepts that leads to the loss of words. The author of the monograph rightly argues that «trauma to the language can be inflicted only when the consciousness of people is traumatized». Hence, to preserve the language it is necessary to preserve the consciousness of people. However, this kind of activity is not the sphere of action of linguistics as a science. The second, no less significant part of the monograph, is devoted to the analysis of the linguistic material. Here, the author considers the language phenomena qualified as problem areas of speech/language. The author analyzes some facts and phenomena of the modern Russian language (borrowing, jargonization, symbolization, the transition of many words to the passive components of the language) and, from his research and teaching experience at the university during many years, draws conclusions about the functioning of the language.

The description of the criteria for linguocreativity is a contribution of A. P. Skovorodnikov to the development of linguistics. The use of these criteria will allow a more objective assessment of the ecological/non-ecological status of the linguistic fact. The monograph of A. P. Skovorodnikov is valued as a significant and relevant scientific work summarizing the current problems of the language ecology and outlining the scientific prospects.

Keywords: ecological linguistics, Russian language, ecology of language, ecology of speech, speech culture, language picture of the world, language consciousness.

DOI 10.17223/18137083/64/26